

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 18-го Августа 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11577.

МИРАЖЪ.

Ярко освещенный большой залъ, съ нарядно разукрашенными стѣнами, съ тяжелыми портьерами на высокихъ дверяхъ, былъ наполненъ вихремъ танца и вихремъ музыки.

Мы сидѣли на хорахъ подъ самымъ потолкомъ. Надъ нами распестрлась аляповатая нимфа, нѣбосанная удивительно грубо, съ лицомъ торговки и мутными глазами.

Внизу, словно въ зачарованной бездѣлѣ, осыпанной серебряной пылью безконечныхъ люстръ, лампъ и свѣчей, смѣшились всѣ цвѣта радуги, смѣшились и двигались, полные жизни и молодости. Красивыя женщины съ золотомъ причесокъ и огнемъ глазъ, въ дорогихъ туалетахъ, иногда такихъ скромныхъ, иногда такихъ наглыхъ; девушки—подростки, съ звонкимъ смѣхомъ серебряныхъ колокольцевъ съ любопытно пугливыми глазами и плавными грациозными движениями, юноши и старики,—всѣ они напоминали пеструю картину, нарисованную кричащими радостными красками.

Я спросилъ моего друга:

— Зачѣмъ ты пришелъ сюда, Михаилъ? Здѣсь такъ душно—это разъ; во вторыхъ, въ подобную холодную погоду тебѣ слѣдовало бы сидѣть дома и, самое лучшее—лежать.

Онъ взглянулъ на меня съ оттѣнкомъ раздраженія, почти злобы въ лихорадочно блестящихъ глазахъ. На его щекахъ горѣли круглые яркие пятна.

— Плюнуль на все—и пошелъ. Лежать! О этого уснѣю. Хочу жить, какъ всѣ и даже размашистѣй. Вотъ смотрю на нихъ, потомъ, можетъ быть, самъ затанцу, потомъ буду ужинать, пить шампанское, кататься на тройкѣ. Ну, развѣ я не правъ? Только въ такомъ случаѣ можно забыть о дырявой грудной клѣткѣ и почувствовать себя здоровымъ на минуту. Днемъ позже, днемъ раньше—чепуха!

— Но благоразумно ли...

— Оставь, мой другъ. Роль ментора тебѣ не къ лицу. Пойми, я—богачъ, которому грозитъ полная, неограниченная конфискація, и который поэтому соритъ деньгами направо и налево. У меня тьма желаній, тьма страсти, жажда самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній и ощущеній, а вотъ кто то назойливо утромъ и вечеромъ стучится въ мою дверь. И это—смерть.

— Ну, не будемъ сѣй этомъ говорить... Какъ ты проводишь свои дни?

Прости, я все не могъ заглянуть къ тебѣ. Радъ, что встрѣтились здѣсь...

Онъ улыбнулся недовѣрчиво.

— Послѣднюю недѣлю я занимаюсь тѣмъ, что разбираю свои старыя коллекціи бабочекъ, размѣщаю ихъ въ новыя рамы, и на каждой аккуратными буквами пишу латинскія названія:

Aletis helcita, polybia fasciata и т. д.—все очень рѣдкіе экземпляры. Скажешь—невесело? Можетъ быть, посвѣтуешь заняться чѣмъ-нибудь болѣе

тять къ черту. Не начнешь же строить себѣ дома!

Онъ задумался и нѣсколько минутъ молча смотрѣлъ внизъ на танцующихъ, потомъ заговорилъ:

— Знаешь, кажется мнѣ, что люди, которыхъ сжидаетъ скорая смерть, могутъ быть удивительными забавниками. Если бы освободить на время всѣхъ приговоренныхъ, напримѣръ, къ гильотинированію, то они, я увѣренъ, занялись бы самыми пустыми, веселыми и щуточными дѣлами. Одинъ

рѣшаль бы шарады бульварныхъ газетокъ; другой острѣлъ бы, какъ клоунъ, и составлялъ каталогъ выпитыхъ имъ винъ и водокъ; третій... ну, да чортъ съ нимъ, Словомъ, самая пустая дѣла. Для чего? Для того, чтобы набросать чего-нибудь и поскорѣй въ скорбную пустоту своей души. Наконецъ, мнѣ кажется, что эта пустота, эта страшная черная дыра, таится во многихъ людяхъ, еще полныхъ жизни, и они, или пляшутъ, какъ вонъ тѣ господа, или пьянствуютъ, любятъ, кричагъ, суетливо бѣгаютъ, жадничаютъ, дерутся, ищутъ—и все для того, чтобы хоть на время забить досками эту черную дыру. Самые веселые люди, самые остроумные забавники, отчаянные пройдохи, пьяницы, танцоры, клоуны,—это тѣ, у которыхъ нѣтъ цѣлей, нѣтъ своего свѣтлого дѣла, грѣющаго дѣла, словомъ, тѣ, у которыхъ въ душѣ черная дыра, и эту внутреннюю смерть такъ тщательно они хотятъ замазать, обмануться сознательно или безсознательно...

На время замолкшая музыка снова загремѣла, разметала всюду серебро своихъ веселыхъ звуковъ и вихремъ закрутила, понесла бѣшенную мазурку.

— А вонъ та девушка,—сказалъ Михаиль,—видишь у колонны, въ бѣломъ кружевномъ платьѣ, декольтированная, такая красивая и румянная. Она въ день моихъ похоронъ, въ солнечный, весенний день, можетъ быть, будетъ проходить по улицѣ и радоваться солнцу, радоваться жизни, будегъ, можетъ быть, думать о своемъ возлюбленномъ. Какъ это странно и жутко!..

Легкія пары, почти воздушныя летѣли внизу, словно навстрѣчу намъ, полныя блеска и жизни летѣли навстрѣчу яркимъ, оживленные глаза подъ сѣнью развѣвающихся локоновъ, улыбающіяся губы, красивыя плечи, летѣли стройныя, мягко колеблющіяся фигуры, въ цвѣтныхъ тканяхъ, и это было точно бѣшеный бѣгъ самой жизни.

Его высочество Сейидъ-Миръ-Алимъ,

емиръ бухарский, съ пожалованіемъ ему для ношения на груди портретомъ Государя Императора.

(По случаю прибытия его въ Ялту).

подходящимъ—написать „Исповѣдь“, „Исторію одной жизни“, а?

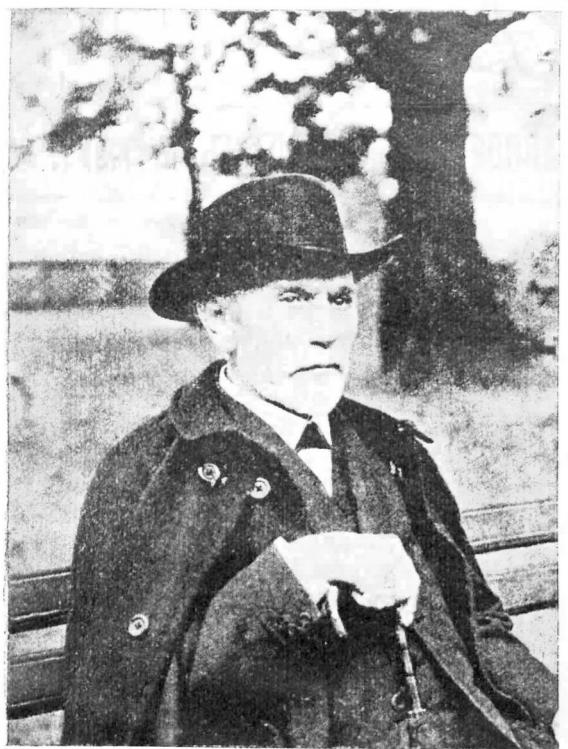
— Нѣтъ, почему же. Ты, Михаилъ, такъ любилъ природу.

— Правильно сказано: любилъ! Теперь, разумѣется, мнѣ уже поздно что-нибудь любить... Ты начинаешь говорить обо мнѣ, какъ оявленіи уже прошедшемъ. Ха, ха, ха!

Онъ тяжело закашлялся.

— Ничего подобного! Я и не думалъ придавать подобный смыслъ моимъ словамъ. Ты нервничашь и придираешься,—запротестовалъ я.

— Можетъ быть, можетъ быть, но мнѣ это нужно простить, Игакъ, я занималась бабочками, чтобы какънибудь заполнить страшную скорбную пустоту моей груди, пустоту, которую открываетъ смерть. Понятно, что въ такихъ случаяхъ всякия наланія ле-

Август Бебель.

Последний снимок.

Михаиль взглянула на меня долгим, пыльным взглядом, точно ища сочувствия, какого-то магического слова. Он сжал руки так, что хрустнули пальцы.

— О, какая страшно, восхлинула он, мнѣ хочется прижаться к этой молодой, мягущейся жизни, слиться с ней, держаться за нее всеми своими пальцами, когтями, зубами, и оставаться здесь и не умереть. Иногда, вечеромъ, такъ безумно я хочу броситься к кому-нибудь на грудь и держаться за него. Тогда кажется, что кто-то ужасный, безмозглый жестокъ, — не сможет оторвать меня от жизни, и я останусь.. Буду видѣть солнце, небо, мягко поющее море, красивыхъ женщинъ, въ легкихъ весеннихъ платьяхъ, красивыхъ юношей съ бодрими смѣемъ душами. Буду жить, жить! Ахъ..

Онъ поникъ головой.

— Миша, — сказалъ я ласково, — пойдемъ домой. Душно здѣсь, право... кашаешь.. Я посижу у тебя. Поговоримъ спокойно, почтаемъ. Пойдемъ, дорогой, хорошо?

Она покорился, какъ ребенокъ, когда я вдругъ приласкала.

— Пойдемъ. До.. Эти люди, танцы меня раздражаютъ, чувствуя, растетъ въ груди какое-то странное злое чувство.. и душно. Мнѣ то ужъ совсѣмъ нечѣмъ дышать.

Онъ поднялся, и его взглядъ вдругъ упалъ на уголь потолка, на нимфу. Улыбка искривила его губы.

— Знаешь, снизу эта нимфа кажется красавицей, совсѣмъ красавицей, заманчивой, прекрасной, а вблизи она прямо отвратительна со своимъ лицомъ торговки и мутными мертыми глазами. Можетъ, такова и жизнь? Можетъ быть, не стоитъ жалѣть о ней?

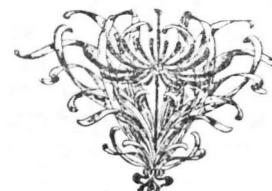
Я отвѣтила:

— Другъ мой, кто знаетъ это! — Но слова мои заглушилъ кипящий взрывъ мазурки, которая несла по блестящему паркету зала юношей и девушки.

со стройными, мягко колеблющимися фигурами, улыбающимися губами и свѣтлыми глазами, полными радости жизни.

— Кто знаетъ это? — тихо повторилъ я, и мы вышли...

Ал. Станкевичъ.

**

Я — нищъ и жалокъ, но въ заплатахъ
Души поношенныхъ одѣждъ
Таится повѣсть о палатахъ
Бытыхъ мечтаний и надеждъ.
И если ты, ее читая,
Въ паденьи бросишь мнѣ упрекъ,
Къ тебѣ мольба моя святая —
Не будь въ судѣ своемъ жестокъ.
Подъ ветхимъ руищемъ къ бытому
Не охладѣлъ еще мой духъ;
И, съ мертвѣцъ, я ради живому
Какъ и тебѣ, мой юный другъ.

Ф. М.

Смѣсь.

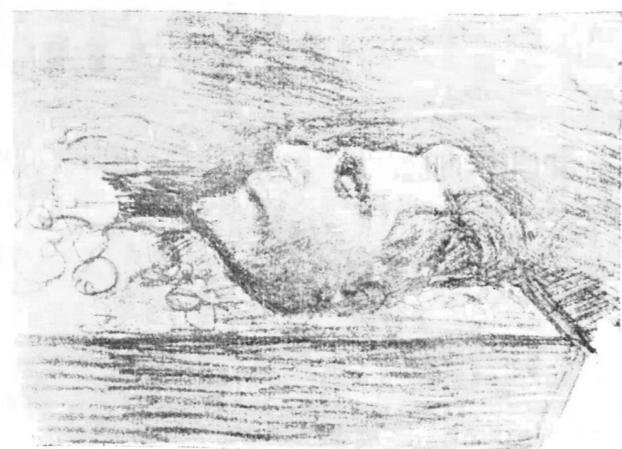
Фальсификація египетскихъ древностей.

Фальсификація древностей достигла теперь въ Египтѣ такой высокой степени совершенства, что жертвами ея зачастую являются не только прѣезжающіе сюда коллекціонеры любители (преимущественно американцы), но и специалисты археологии. Египтологъ д-ръ T. G. Wakeling, какъ сообщаетъ „Pester Lloyd“, недавно напечаталъ специальную книгу, посвященную этому вопросу. Кни-

Давидъ Попперъ.

известный венгерский композиторъ и виртуозъ на виолончели, скончавшийся на дняхъ.

Августъ Бебель въ гробу.

Стефанъ Подгорный,

сузdalский монахъ (въ мірѣ кр. Василий Карповичъ Подгорный), ученикъ которого породило религиозное движение, известное подъ именемъ «подгорновщины» (въ Харьковской и Полтавской губ.) и «стефановщины» (въ Курской и Владимирской губ.). Несмотря на свой преклонный возрастъ (80 лѣтъ), Подгорный еще крѣпокъ, бодръ и подвиженъ.

требовались бы двѣ трети голосовъ. Большинство современныхъ государствъ имѣютъ ордена. Ихъ именами являются лишь Бразилия, отмѣнившая въ 1891 году орденъ, и Швейцарія, которая въ силу демократического своего строя никогда не знала этого института. Миниатюрная республика Санть-Марино извлекаетъ большой доходъ изъ орденовъ. Въ Санть-Марино знаками отличия служатъ медаль и орденъ гражданскихъ и военныхъ застугъ. Граждане республики могутъ получать только медаль. Орденъ — очень красивый бѣлый крестъ, съ золотой короной — предназначается только для иностранцевъ. Крестъ учрежденъ въ память истекшаго полуторацентурія существованія республики 13-го августа 1859 года и имѣетъ пять степеней. Первая степень даруется лишь коронованнымъ особамъ, членамъ царскихъ фамилій и высшимъ сановникамъ. Ее имѣютъ, между прочимъ, императоръ Вильгельмъ и итальянский король. Вторую степень получаютъ постанники. Три послѣднія пред назначены для лицъ, отличившихъ на поприще науки, искусства и благотворительности. Послѣднія заслуги могутъ быть выражены въносымъ въ кассу республики. Правительство Санть-Марино беретъ на себя только дипломы и ихъ пересылку. Орденъ же следуетъ заказывать на свой счетъ въ Парижѣ у Л. Сегара. Rue Cor-

Авиаторъ Кавелье (X).

завоевавший призъ «Мишелена» въ 40,000 фр., присуждаемый разъ въ году за наиболѣй долгий полетъ по замкнутому кругу. Кавелье сдѣлалъ надъ аэродромомъ въ Этампѣ 7096 километровъ. — Остановка и отдыхъ

billi re, 40. Въ Боливіи и Венецуѣ въ послѣднее время правительства перестали жаловать ордена. Что же касается Норвегіи, то въ ней существуетъ лишь два ордена, учрежденіе которыхъ относится къ временамъ ея личной унии со Швеціей. Одинъ изъ этихъ орденовъ установленъ королемъ Оскаромъ I, другой же — королемъ Оскаромъ II. Король Гаконъ не учредилъ ни одного ордена. Надо отмѣтить, что въ Норвегіи лицо, награждаемое орденомъ, получаетъ и дипломъ на него съ правомъ приобрѣсти орденъ на свои средства. Въ связи съ предложеніемъ объ отмѣнѣ орденовъ газеты напоминаютъ любопытную исторію, героемъ которой явился Ибсенъ. Король Оскаръ II пожаловалъ великому писателю орденъ Олафа. Но друзья Ибсена, зная его, выражаясь мягко, — бѣрежливость, боялись, что онъ не захочетъ тратить денегъ на приобрѣтеніе ордена, и сами ему поднесли почетный знакъ. Но этимъ они причинили большое огорченіе Ибсену. Ибсенъ, не зная, что его друзья собираются купить въ складчину орденъ, самъ купилъ его себѣ и потомъ сильно огорчился этимъ не-произведительнымъ расходомъ.

Одинъ изъ стаи словныхъ.

Приставъ сыскной полиціи Екатеринославскаго уѣзда

А. Н. Гусакъ,

за вымогательства и взятки осужденный харьковской судебной палатой на 6 лѣтъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣлений съ лишениемъ всѣхъ особыхъ правъ. По второму дѣлу сыскной приставъ Гусакъ судился окружнымъ судомъ за организацію шайки аферистовъ-фальшивомонетниковъ, во главѣ которой, какъ это установлено судомъ, стояли приставъ Гусакъ и его помощникъ А. А. Лобызаевъ-Линевскій. По этому дѣлу оба приговорены на 3 года и 9 мѣс. каждый въ исправительную арестантскую отдѣлѣнія съ лишениемъ правъ. Оба приговора уже вошли въ законную силу.

жизни. Актриса по утрамъ брала нѣсколько большихъ листовъ бумаги и разрѣзывала ихъ на мельчайшіе куски. Затѣмъ она подбирала ихъ на полу. Благодаря этому нехитрому курсу лечения, продолжавшемуся всего одинъ мѣсяцъ, она опять обрѣла прежнюю моложавость и стройность.

Школа на открытомъ воздухѣ.

Статистика свидѣтельствуетъ, что въ парижскихъ школахъ и въ школахъ другихъ большихъ городовъ 15 проц. дѣтей, т. е. 15 человѣкъ на 100, больны туберкулезомъ. Обыкновенно, туберкулезъ этотъ проявляется въ болѣи или менѣ скрытому состояніи или же троебутии и ногѣ вмѣшательства хирургического ножа; но тѣмъ не менѣе, онъ грозитъ болѣ.

Итальянский инженер Уливи,

достигнувший при помощи ультракрасныхъ лучей возможности взрывать на разстояніи торпеды, пущечные снаряды и, вобще, всякия взрывчатые вещества въ металлической оболочкѣ. Изобрѣтеніе Уливи особенно грозитъ дирижаблямъ типа «Цеппелина». Новое изобрѣтеніе возвратить, пожалуй, войну къ холодному оружію, такъ какъ взрывчатыя вещества становятся опасными, прежде, всего, для тѣхъ, у кого они находятся.

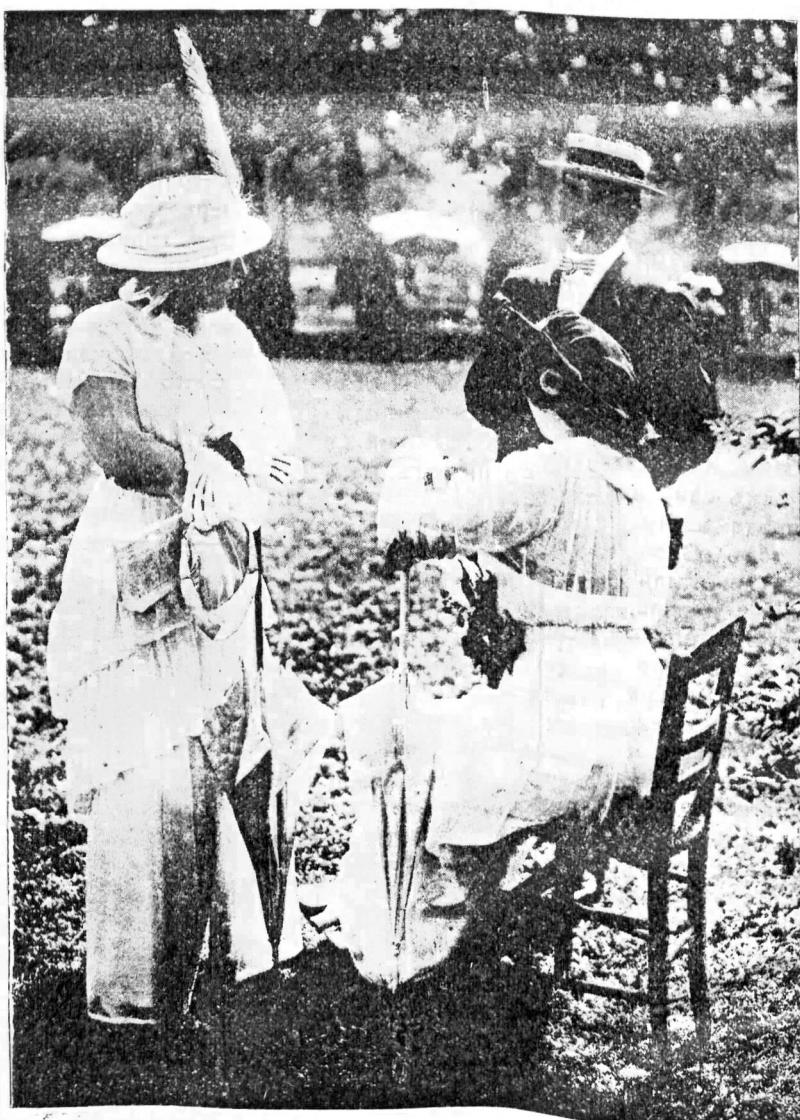
шими опасностями въ ближайшемъ будущемъ. Наилучшимъ средствомъ для борьбы со школьнымъ туберкулезомъ ученыe, врачи и практические педагоги признали устройство школъ на открытомъ воздухѣ. На недавнемъ туберкулезномъ конгрессѣ Пармантье и Бернгеймъ настаивали на томъ фактѣ, что дѣти, пораженные туберкулезомъ, извлекаютъ изъ этого пребыванія въ школахъ на открытомъ воздухѣ громадную пользу, хотя спортъ и прогулки занимаютъ у нихъ много времени. Дѣти, какъ показываетъ статистика, при такомъ режимѣ выигрываютъ въ всѣхъ, расширяется ихъ грудь, значительно улучшается мышечная система. Въ школѣ Везине, близъ Парижа, помѣщалось 800 школьніковъ, и въ теченія двухъ лѣтъ дѣти, находившіяся въ самомъ плачевномъ состояніи здоровья, великодушно поправились, и поправленіе началось съ первыj же недѣли ихъ школьныхъ занятій на открытомъ воздухѣ.

Къ предстоящимъ 30 авг. состязаніямъ московскихъ и харьковскихъ автомобилистовъ.

Серебр. кубокъ (цѣн. въ 500 р.) отъ т-ва «Проводникъ» за лучшую скорость на автомобилѣ съ шинами «Проводника».

Сезонъ въ Довилль-Трувилле.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ СЕЗОНА.